

Александр Блок в русской среде межвоенного Вильно

Павел Лавринец

Кафедра русской филологии
Институт языков и культур стран Балтии
Вильнюсский университет
E-mail: pavel.lavrinec@flf.vu.lt
<https://orcid.org/0000-0003-2385-4378>

Аннотация. Исследование значения Александра Блока и его творчества в представлениях русской среды в межвоенном Вильно выявляет ее литературные ориентации. Литературную репутацию Блока поддерживали и укрепляли основные источники и механизмы формирования литературных репутаций – тексты самого Блока (в частности, книги библиотеки Виленского русского общества и перепечатки из советских изданий), оценки его творчества в виленской печати, литературные вечера и собеседования, посвященные его поэзии. Материалы исследования извлечены из виленской печати на русском языке 1921–1939 гг. Исследование показало, что Блок воспринимался локальным русским сообществом как крупнейший поэт эпохи.

Ключевые слова: Александр Блок, Дорофей Бохан, Вильно, литературная иерархия, русская периодика, русское зарубежье, русская поэзия XX в.

Alexander Blok in the Russian Environment of Interwar Wilno

Pavel Lavrinec

Department of Russian Philology
Institute for the Languages and Cultures of the Baltic
Vilnius University

Summary. The study of the significance of Alexander Blok and his work in the perceptions of the Russian environment in the interwar Wilno reveals its literary orientations. Blok's literary reputation was supported and strengthened by the main sources and processes of the formation of literary reputation – Blok's text themselves (in particular, books in the library of the Vilna Russian society and reprints from Soviet publications), evaluations of his work in the Wilno press, literary evenings and discussions dedicated to his poetry. The research materials were collected from the Wilno press in Russian language published in 1921–1939. The study shows the exceptional importance of Blok, as the greatest poet of the era, in the perceptions of the Russian community.

Keywords: Alexander Blok, Dorofey Bokhan, Wilno, literary hierarchy, Russian Periodicals, Russian Diaspora, 20th century Russian poetry.

Анализ рецепции творчества Александра Блока и представлений о его значении в виленской русской среде 1920-х – 1930-х гг. исходит из предположения, что действовавшие в этой среде механизмы формирования и поддержания литературных репутаций отчасти отражают, отчасти соответствуют действовавшим в других центрах русского рассеяния. Материалом исследования служат публикации виленских газет, в которых перепечатывались тексты поэта, давались характеристики творчества Блока, помещались заметки о литературных вечерах и беседах, посвященных поэту. Предлагаемая часть исследования ограничивается описанием и анализом существенных источников и механизмов формирования и укрепления литературной репутации – текстов Блока, сопровождаемых характеристикой различных, подчас внелитературных, аспектов их функционирования в виленской среде, перепечаток и изложений мемуаров и статей о творчестве поэта, посвященных Блоку литературных вечеров и докладов. Опубликованные в виленской печати статьи В. И. Самойло и П. М. Каценельсона и мемуарные очерки Н. М. Волковыского будут представлены в другой части исследования. Предметом особой работы должны быть публикации виленской русской печати, касающиеся переводов поэзии Блока на польский язык, влияния Блока на польских поэтов, оценок творчества Блока польской критикой.

Первый эпизод блоковского сюжета в межвоенной виленской ситуации относится к февралю 1921 г. Он знаменателен по протагонисту и обстоятельствам: публицист, критик, переводчик польской поэзии Д. Д. Бохан задумал построить лекцию «Основная идея польской литературы» на параллели патриотизма и веры польской литературы с «учительством и аболиционизмом» русской литературы от А. Н. Радищева и П. Я. Чаадаева до М. Горького и А. А. Блока (Лавринец 2019а; Лекции о польской литературе 1921). Для лекции он нуждался «в одном из новейших произведений Александра Блока, его знаменитой поэме “Двенадцать”». После тщетных поисков в книжных магазинах пришлось обратиться к читателям газеты с просьбой прислать книгу хотя бы на час (Бохан 1921а). Один из читателей принес книгу со статьей о поэзии Блока с отрывками из поэмы, затем в разное время явились двое, которые поэму знали наизусть (Бохан 1921б). Не исключено, что такое свидетельство бытования «Двенадцати» в многоязычной виленской среде выдуманно, обнаруживая его желательность для Бохана.

Непосредственных откликов в виленской русской печати на смерть Блока не было: последний номер газеты «Виленское слово» вышел 3 августа 1921 г., новая русская газета «Виленское утро» появилась в октябре 1921 г. Здесь в стихотворении «Памяти Александра Блока» Бохан создал образ пророка и мученика, «певца Прекрасной Дамы, / Что сквозь чека провидел лик Христа», молившегося «за край несчастный свой» и не вынесшего «последних испытаний» (Бохан 1921в). Позднее стихотворение без членения на стихи было напечатано в номере газеты, приуроченном к Дню русской культуры, в составе цикла «Русские силуэты» (Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, А. П. Чехов, А. А. Блок) (Бохан 1930а)¹.

¹ Стихотворение не учтено в работе о стихотворениях на смерть Блока и стихах, посвященных поэту, (Гельперин 1982), и в других библиографических указателях.

Бохан отмечал серьезность интересов читателей библиотеки Виленского русского общества (далее ВРО): «В большом ходу новейшая поэзия – Брюсов, Блок, Белый, Сологуб, Северянин, сборники избранных произведений, разные антологии и т. д.» (Бохан 1922б). В инвентарной книге библиотеки значится несколько изданий Блока, в том числе и поэмы «Двенадцать»².

Самый ранний из блоковских текстов, выявленных в межвоенной виленской печати, – стихотворение «Пушкинскому Дому» («Имя Пушкинского Дома...») в газете от 27 февраля 1922 г. Перепечатку сопровождала приписка: «Последнее стихотворение Алекс. Блока, написанное им незадолго до смерти и помещенное в январской книжке выходящего в Петрограде журнала “Дом искусств”» (Блок 1922). Вероятно, приписка должна была придать перепечатке относительную новизну: в действительности второй номер «Дома искусств» со стихотворением вышел в первых числах ноября 1921 г. (Литературная жизнь России 1920-х годов 2005, 206). Та же газета перепечатала стихотворение А. А. Ахматовой «А Смоленская нынче именинница...», приведенное в соответствии с дореформенной орфографией и с пометкой под текстом «Журнал “Дом искусств” № 1» (Ахматова 1922); на самом деле стихотворение было опубликовано в берлинском журнале «Бюллетени Дома искусств». В некрологе В. М. Дорошевича в том же номере виленской газеты Блок вместе с Л. Н. Андреевым, Н. С. Гумилевым, В. Г. Короленко назван в ряду тех «русских писателей последних лет», кого постигла преждевременная смерть; не избежал ее и «измученный ужасами гражданской войны» Дорошевич (Шумелинский 1922).

Тексты Блока и позднее публиковались в местной печати. Газета «Утро» с опозданием отметила шестую годовщину смерти поэта (Неизданные произведения А. Блока 1927), перепечатав из «Красной газеты» стихотворения «Жизнь» («Мы рождены, вдыхаем жадно...»), «Стремленья сердца непомерны...», набросок статьи 1911 г. и выступление на собрании Союза поэтов в 1920 г. К десятой годовщине смерти поэта была перепечатана часть III статьи В. М. Жирмунского «Поэзия Александра Блока» из сборника «Об Александре Блоке», в которой описан поворот Блока к традиции «религиозного течения русской общественной мысли, Хомякова, Тютчева, Достоевского, Вл. Соловьева» и цитируются отрывки из стихотворений «Последнее напутствие», «На поле Куликовом», «Новая Америка», «Россия», «Поэты» и поэмы «Двенадцать». Возможно, отрывок статьи был отложенным постскриптумом к полемике о смысле поэмы между Д. В. Философовым в варшавской газете «За свободу!» и публицистом, критиком и своеобразным мыслителем В. И. Самойло в виленской газете «Наше время», развернувшейся в январе – феврале 1931 г. Положение Жирмунского о том, что поэма «органически вырастает» из «художественных постижений и символов, в которых раскрылось ему религиозная трагедия его собственной жизни» (Жирмунский 1931), было созвучно взглядам виленского критика; Самойло шел дальше и истолковывал «Двенадцать» как произведение о рождении Христа в России (Лавринец 2019б).

² Инвентарный порядковый каталог книг библиотеки В[иленского] Р[усского] Общества. *Литовский центральный государственный архив* (далее ЛЦГА). Ф. 312, оп. 1, д. 5, л. 6, 29, 49, 126 и др.

Та же газета поместила извлечения из четырех итальянских писем Блока матери (1909). Выдержки из вышедшей в Петрограде книги «Письма Александра Блока к родным» (1927, 258–263, 265–268) формируют образ человека европейской культуры, живущего в Венеции «совершенно как в своем городе», ценящего Дж. Беллини, Б. Бокаччино, но отвергающего В. Тициана, Тинторетто, П. Веронезе, относящего уровень современной европейской живописи к ничтожному, видящего в Чехове и Художественном театре «предвестие великого искусства». Пространная выдержка из письма из Милана наряду с признанием в отвращении к окружающему миру, с жалобой на апатию содержит негативные суждения о России («Единств. место, где я могу жить, – все-таки Россия, но ужаснее того, что в ней (по газетам и по воспоминаниям), кажется, нет нигде»); более того: «Россия для меня – все та же – лирическая величина. На самом деле – ее нет, не было и не будет» (Из итальянских писем А. А. Блока к матери 1931).

В пасхальном номере 1933 г. газета поместила стихотворение «Я знаю, смерть близка. И ты...». В 1936 г. с минимальной правкой перепечатана из «Вечерней Москвы» (Неизданные стихи Александра Блока 1936) заметка о публикации в ленинградском журнале «Звезда» неизданных вариантов стихотворений, в которой приведена первоначальная редакция «Рожденные в года глухие...» (Неизданные стихи Блока 1936).

В 1934–1935 гг. семь стихотворений Блока – «Поле за Петербургом» («В день холодный, в день осенний...»), «Сусальный ангел» («На разукрашенную елку...»), «Россия» («Опять, как в годы золотые...»), «Свирель запела на мосту. Осенний день высок и тих...», «Там неба осветленный край...», «Моей матери» («Ветер стих, и слава зарева...») – печатались в двухнедельном журнале для детей младшего возраста и школьной молодежи «Родное слово» наряду со стихотворениями И. А. Бунина, С. А. Есенина, А. А. Фета, А. Н. Майкова и других поэтов. Подбор стихотворений был очевидно нацелен на воспитание в юном читателе приверженности к родному языку, русским традициям, национальному пейзажу.

Образ поэта поддерживался также сведениями о биографии, творческой эволюции, поэтике Блока, почерпнутыми из книг. О доступности таких книг в Вильно говорит не только извлечение из статьи Жирмунского, но и запись о «Книге об Александре Блоке» К. Чуковского в инвентарной книге библиотеки ВРО³. Представление о творческой биографии Блока конструировала перепечатка статьи А. К. Тарасенкова «Памяти А. Блока» (Тарасенков 1936а), опубликованной в газете «Вечерняя Москва» накануне 15-й годовщины смерти поэта, а в виленской газете «Новая искра» – без видимого повода в октябре 1936 г. Статья давала окрашенный советскими штампами очерк эволюции «искренного и трагического творчества самого честного и самого крупного поэта буржуазно-дворянской России XX века, устремившегося за революцией и подарившего ей свою последнюю поэму “Двенадцать”». Характеристика Тарасенковым поэмы близка оценкам редактора «Новой искры» Бохана: в «Двена-

³ Инвентарный порядковый каталог книг библиотеки В[иленского] Р[усского] Общества. ЛЦГА. Ф. 312, оп. 1, д. 5, л. 206.

дцати» поэт нашел «необычайные для себя, да и для всей русской поэзии, слова и ритмы», «мотивы блатных частушек» соединил «с высоким гражданским пафосом, революционный лозунг – с мистическим образом Христа», создав поэму «высокого художественного совершенства» (Тарасенков 1936б).

Дополнительные штрихи в образ Блока внесли извлечения из мемуарного очерка З. Н. Гиппиус «Мой лунный друг». В опоре на мемуары «о несчастном поэте» рецензия Бохана рисует фигуру поэта «туманностей, неясностей», певца Прекрасной Дамы, который, не сознавая того, стал певцом России. Особо выделены заключительные страницы о последних годах жизни Блока, с незначительно сокращенной выпиской из Гиппиус: «Страданием великим и смертью он искупил не только всякую свою вольную и невольную вину, но, может быть, отчасти позор и грех России» (Бохан 1923б)⁴. Другие черты образа поэта актуализировали сведения о записке, присланной Есениным Блоку с просьбой принять его, и известной помете Блока о крестьянине Рязанской губернии со свежими, голосистыми стихами, вычлененные из публикации «Литературной газеты» о приобретении Гослитмузеем архива у Л. Д. Блок (Переписка А. Блока 1939) и опубликованные в газете «Русское слово» летом 1939 г. (Что нашли в архиве А. Блока 1939).

С Блоком связаны первые начинания виленского Литературно-артистического кружка. Он возник в 1922 г. при читальне ВРО. В январе 1922 г. анонсировалась первая литературная беседа кружка с обсуждением реферата Бохана о современной русской поэзии «от Блока к Мариенгофу и Есенину» (Русский лит.-арт. кружок 1922). Вероятно, тот же реферат был представлен на первом публичном вечере кружка. О месте Блока в литературных интересах виленской публики говорит упоминание в газетном отчете «молодого господина», выступившего с возражениями докладчику и «с чувством прочитавшего “Скифы” Блока» (Литературный вечер 1922). Один из вечеров Литературно-артистической секции ВРО (далее ЛАС), в которую был преобразован кружок, состоял из докладов «Проблемы революции», «Большевики и театр», «Вожди революции», «Большевики и церковь» и декламации стихов «новейших поэтов» – А. А. Блока, А. Белого, В. И. Иванова, Ф. К. Сологуба, В. Г. Шершеневича, В. В. Маяковского, Н. С. Гумилева, В. Я. Брюсова (Шестой литературный вечер 1922).

Блоку был посвящен особый вечер Литературно-артистического кружка в июне 1922 г. в зале, украшенном портретом поэта, который выполнил фотограф художник М. Гроссман. Вероятно, тот же портрет позже оказался на стене читальни ВРО рядом с портретами А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова (Бохан 1922а), наглядно знаменуя место поэта в пантеоне русской литературы. Вечер открыли Бохан и Т. А. Соколова своими стихотворениями памяти Блока. После реферата Бохана о творчестве поэта и декламации стихотворений Блока началась центральная часть вечера – литературный суд над Блоком как автором поэмы «Двенадцать». В роли председателя выступил Бохан; актер в роли секретаря в качестве обвинительного акта прочитал поэму; наиболее яркие стихотворцы русского Вильно в первой половине 1920-х гг.

⁴ В оригинале: «Довольно сказать здесь, что страданием великим [...]» (Гиппиус 1923, 152).

К. И. Оленин и В. И. Селиванов выступили экспертами (Вечер Блока 1922). Те же стихотворцы участвовали в беседе ЛАС в феврале 1923 г., на которой обсуждался культурный тип Пьеро и Селиванов читал отрывки из «Балаганчика» (Литературная беседа 1923). Одно из его стихотворений с неточной цитатой из «Балаганчика» в эпитафии развивает блоковские мотивы (Селиванов 1928, 39–44). В рецензии на сборник Селиванова Бохан отметил, что Блок и по содержанию, и по форме «своих изумительно тонких, кружевных стихотворений» был ближе, чем кто-либо другой, «музе молодого поэта» (Бохан 1928).

Иного рода блоковский вечер состоялся, когда в Вильно появился театральный деятель, пианист и композитор Ю. Р. Кельберг. Летом 1921 г. он организовал в Ковно театр интермедий при участии А. Д. Трахтенберга и других артистов. В октябре того же года Трахтенберг стал одним из организаторов вечера памяти Блока, на котором он декламировал «Двенадцать» с музыкальным сопровождением Кельберга (Лавринец 2008, 65). В апреле 1922 г. Трахтенберг перебрался в Вильно; с приездом в ноябре Кельберга был устроен вечер-концерт памяти Блока. Накануне газета поместила заметку с характеристикой развития поэта – от поэта «туманов, тайн и таинств» к певцу «кабака, болота, города» и затем к проповеднику «слияния с миром и особенно с родиной», когда Блок «из поэта для немногих превратился в поэта для всех – в великого русского поэта». В хаосе событий, захлестнувших поэта волной новых пониманий, автор «Балаганчика» изобразил современность в поэме «Двенадцать». В заключение Блок назван величайшим поэтом последнего десятилетия русской литературы, поэзия которого «занимает умы интеллигенции», и не только русской, что подтверждают тома произведений покойного поэта в переводах; недалеко время, когда «имя Блока станет европейским» (К вечеру 10 ноября памяти Александра Блока 1922).

Виленский вечер-концерт воспроизводил ковенский вечер – с заменой выступлений А. С. Бухова и А. И. Гидони обзором творчества поэта; его прочитал опытный лектор педагог Л. Л. Белевский. Центральное место в программе заняла поэма «Двенадцать», которую под музыку Кельберга декламировал Трахтенберг. Стихотворения Блока читали артистки; звучали положенные на музыку «О подвигах, о доблестях, о славе» и другие стихи Блока (Вечер памяти поэта А. Блока 1922).

Вечера Блока проходили и позднее. Например, зимой 1933 г. с докладом о творчестве Блока выступал Самойло (В Лит.-арт. Секции ВРО 1933). Самойло еще до войны делал в Минске доклад о творчестве Блока, переписывался с поэтом, послал ему сборник «Туманы» со своей статьей «Александр Блок. Основные мотивы поэзии» (Лавринец 2018, 28–36), а в 1922 г. в газете «Виленская речь» поместил статью о Блоке и Достоевском, представленную в подзаголовке как отрывок из готовящейся работы о поэзии Блока. В мае 1933 г. Союз русских студентов Университета Стефана Батория устроил блоковский вечер с докладами влиятельных лидеров студенческой организации о биографии поэта, о его технике стиха, о Блоке как «провидце грядущей России» (с особым вниманием к «Скифам», «Двенадцати», «На поле Куликовом») и декламацией произведений (Вечер А. Блока в Союзе Русских Студентов У. С. Б. 1933). В 1935 г. доклад о поэзии Блока, иллюстрированный стихами, читал П. М. Каценельсон (Литературный вечер 1935), которому принесла известность вторая премия на

всепольском конкурсе на лучшее стихотворение, проведенном Союзом русских писателей и журналистов в Польше в 1929 г.; Каценельсон – автор ряда статей о Блоке в виленских газетах. В 1936 г. с докладом о религиозных мотивах в творчестве Блока и Гумилева выступил публицист и критик, руководитель виленского Содружества поэтов С. И. Налянич (В религиозно-философск. подсекции ВРО 1936).

Имя Блока в виленской печати появлялось и в нелитературных контекстах. В заимствованном из «Руля» изложении доклада Е. Д. Кусковой на собрании Союза русских журналистов и литераторов в Германии в Берлине (Оречкин 1922) содержалось истолкование революции, лучше всех понятой Блоком в поэме «Двенадцать»: «Кондовая, избяная, толстозадая Святая Русь повернулась, на нее посыпались тяжелые удары, но она их вынесет и впереди виднеется уже фигура Христа в венчике из белых роз» («Разногласия в русском вопросе» 1922). Бохан в тезисах доклада «Интеллигенция на распутье» обращался к Блоку для иллюстрации мировоззренческих сдвигов в унастроениях русской интеллигенции:

Крушение идеалов. Л. Шестов о Достоевском и Ницше. Метод сравнения. А. Блок как пророк пореволюционного времени. «Двенадцать». А. Шенье и А. Блок. Тоска по религии. Миросозерцание Ст. Бржозовского. П. Б. Струве. П. И. Новгородцев. Недостижимость общ[ественного] идеала. Возврат к религии. Заветы Вл. Соловьева.

(18 литературный вечер 1922)

Темой беседы ЛАС с чтением стихотворения «Скифы» и докладом Бохана была «Идея “скифов” Александра Блока» (Сегодня в зале Вил. Русского Общества 1923). В чем виделась идея, можно предположить исходя из статьи Бохана, касающейся многочисленных сочинений о гибели Европы. В ней с неточной цитацией проводился тезис о том, что европейская культура несет в себе «бациллу гибели», и если Европе пришел конец, то из-за этой бациллы, а не потому, что осуществима идея, «формулированная безвременно погибшим поэтом в его “Скифах”»: “Немного вас, нас – тьмы, и тьмы, и тьмы... Попробуйте, сразитесь с нами! Да, скифы мы! Да, азиаты – мы, с раскосыми и жадными очами”...» (Бохан 1923в). Со «Скифами» в фельетоне Бохана ассоциировалось обвинение жительниц современной французской деревни в колдовстве. Неожиданное проявление дикости включалось в контекст полемики с польской публицистикой, в которой восточная, то есть русская, дикость («дичь восточная», от польск. “dzicz wschodnia”) противопоставлялась западной цивилизации:

Пусть же будем мы «дичью восточной» и с гордостью скажем с последним великим поэтом нашим:

– Да – скифы мы, да – азиаты мы... (Блок «Скифы»)

И – не надо нам вашей цивилизации!..

(Бохан 1930в)

На Бохана произвела впечатление «оригинальная и сильная статья» Г. А. Вяткина в омском журнале «Искусство» (Вяткин 1921) – «беспристрастный очерк творчества крупнейшего русского поэта эпохи революции», написанный «с любовью к Блоку

и с тонким пониманием красот его поэзии». Виленский критик в характеристике «Двенадцати» особо отметил интерпретацию Христа, идущего впереди красноармейцев. По цитируемым Боханом словам Вяткина, это не согласуется «с марксистским пониманием истории и революции», но Блок – поэт, и поэт выдвинул фигуру Христа как мировой символ любви. Приведя яркую формулу «Челн Христа причалил к берегу пролетарской революции», Бохан заметил, что Р. В. Иванов-Разумник, К. И. Чуковский, Ю. И. Айхенвальд «дают совершенно иную оценку поэмы»; по его словам, можно не соглашаться с Вяткиным, но нельзя не признать, что его критика «ярка и определена» (Бохан 1923а).

«Двенадцать» Бохан считал «высочайшим поэтическим произведением» революционной эпохи, «наиболее полно отражающим самую стихию русской революции» (Бохан 1924). Высокие оценки поэмы не помешали использовать финал «Двенадцати» в качестве источника пародичных стихов о «виленском событии» (автобус переехал собаку)⁵:

*Автобус державным шагом
Прет по улице впотьмах...
Машет хвостиком, как флагом,
Машет сучка... Трах-тах-тах... Трах-тах-тах...
И – пошел державным шагом...
Позади – убитый пес...
И т. д.*

(Бохан 1925)

В рецензиях Бохана на книги стихов русских поэтов Польши Блок был ориентиром и мерилем оригинальности поэтического дарования. В статьях виленского критика настойчиво проводилась мысль о том, что вся русская поэзия развивала пушкинский стих и только Блоку удалось выйти из орбиты Пушкина; «блоковские отступления от пушкинской метрики» совершили переворот в русской поэзии, поэма «Двенадцать» написана «не ритмикой пушкинской – и все же она прекрасна» (Бохан 1929). Блок доказал, что «можно отказаться от пушкинской просодии, стиха и рифмы – и все-таки создать нечто прекрасное» (Бохан 1930б). Исключительность Блока определялось тем, что «певец Прекрасной Дамы» открыл «новую эру русской поэзии» (Бохан 1936). К концу межвоенного двадцатилетия Бохан утвердился в этом убеждении, приписывая его всему русскому зарубежью:

У нас, русских зарубежных, принято считать, что самым крупным по своему значению произведением русской поэзии повоенного времени является «Двенадцать» Блока. Что Блок – крупнейший поэт последнего периода русской литературы, нет сомнений. То был подлинный поэт Божией милостью – и кажется, что и впрямь равного ему нет ни в эмиграции, ни в России.

(Бохан 1939)

⁵ Кроме стихов «под Блока», происшествие было представлено в манере В. К. Тредьяковского, М. В. Ломоносова, М. М. Хераскова, Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Правого футуриста, Левого футуриста, Ничевока.

Само количество посвященных Блоку литературных вечеров, публикаций его текстов и текстов о нем красноречиво свидетельствует о месте поэта в литературных ориентирах виленской русской среды в межвоенные годы. Отражая литературные ориентации, вечера и публикации одновременно их формировали, создавая образ самого яркого представителя русской поэзии начала XX вв. и первооткрывателя новых путей русской поэзии. Образ поэта для виленской публики был тем более убедителен, что в его создании принимали участие авторитетные деятели русской литературной жизни межвоенного Вильно. Существенными компонентами блоковского дискурса были выдающиеся достоинства поэмы «Двенадцать», опыты историософского прочтения ее и «Скифов», выдвижение темы России в качестве главной в творчестве Блока и смерть поэта, воспринятая как знамение конца эпохи.

Литература

- 18 литературный вечер. 1922. *Виленское утро* 428 (17 декабря), 3.
- Ахматова, А. 1922. Памяти А. Блока. *Виленская речь* 34 (6 марта), 3.
- Блок, А. 1922. Пушкинскому Дому. *Виленская речь* 27 (27 февраля), 3.
- Бохан, Д. Д. 1921а. Как я покупал книгу А. Блока (Обращение к читателям «Вил. Слова»). *Виленское слово* 163 (1 марта), 3.
- Бохан, Д. Д. 1921б. Политика – и культурное единение народов (Элементы сближения и препятствий). *Виленское слово* 178 (16 марта), 2–3.
- Бохан, Д. Д. 1921в. Памяти Александра Блока (сонет). *Виленское утро* 2 (13 октября), 2.
- [Бохан, Д. Д.] Вова Крутиков. 1922а. Для нуждающихся (впечатления). *Виленское утро* 297 (8 августа), 3.
- Бохан, Д. Д. 1922б. Наблюдения и выводы. *Виленское утро* 439 (29 декабря), 3.
- Бохан, Д. Д. 1923а. Из литературы и жизни. *Виленское утро* 530 (30 марта), 2.
- [Бохан, Д. Д.] Д. Б. 1923б. [гес.:] Окно. Трехмесячник литературы. Изд. М. Цатлина [sic! Правильно: «Изд. М. и М. Цетлин»]. Кн. I. Париж 1923. Стр. 300. *Виленское утро* 691 (10 сентября), 2.
- Бохан, Д. Д. 1923в. Бацилла гибели (Мысли о культуре и невежестве). *Виленское утро* 764 (23 ноября), 2.
- Бохан, Д. Д. 1924. Миссия эмиграции (О речи И. А. Бунина). *Виленское утро* 901 (9 апреля), 2–3.
- [Бохан, Д. Д.] Вова Крутиков. 1925. Автобус и сучка. *Виленское утро* 1308 (25 мая), 3.
- Бохан, Д. Д. 1928. Поэт настроения. В. Н. Селиванов. Стихи. Кн. I, стр. 50. Изд. Лит.-арт. секции Вил. Рус. Общества. *Наша жизнь* 10 (16 ноября), 2–3.
- [Бохан, Д. Д.] (б). 1929. О Зарубежной литературе (Очерки) (Продолжение). *Наша жизнь* 190 (19 июня), 2.
- Бохан, Д. Д. 1930а. Русские силуэты. *Наша жизнь* 489 (9 июня), 3.
- Бохан, Д. Д. 1930б. Колупатели штукатурки (Пушкин – или «новые»). *Наша жизнь* 531 (29 июля), 2.
- [Бохан, Д. Д.]. Седой. 1930в. Скифы. *Наша жизнь* 561 (2 сентября), 3.
- Бохан, Д. Д. 1936. Листки журналиста. *Новая искра* 22 (26 апреля), 3.
- Бохан, Д. Д. 1939. Записки журналиста. *Русское слово* 12 (2130) (15–16 января), 7.
- В Лит.-арт. Секции ВРО. 1933. Наше время 22 (732) = *Русское слово* 22 (302) (27 января), 4.
- В религиозно-философск. подсекции ВРО. 1936. *Наше время* 22 (1651) (29 января) = *Русское слово* 22 (1220), 4.
- Вечер А. Блока в Союзе Русских Студентов У. С. Б. 1933. *Наше время* 112 (822) (13 мая) = *Русское слово* 112 (392), 4.
- Вечер Блока. 1922. *Виленское утро* 237 (9 июня), 3.
- Вечер памяти поэта А. Блока. 1922. *Виленское утро* 401 (20 ноября), 4.
- Вяткин, Г. 1921. Блок – рыцарь Прекрасной Дамы и Блок – революционер. *Искусство* 1, 31–40.
- Гельперин, Ю. М. 1982. Блок в поэзии его современников. *Литературное наследство*, т. 92, кн. 3: *Александр Блок: Новые материалы и исследования*. Москва: Наука, 540–597.
- Гиппиус, З. 1923. Мой лунный друг. Рассказ про А. Блока. *Окно. Трехмесячник литературы* I, 103–153.

- Жирмунский, В. 1931. Поэзия Александра Блока (1921 – 7 августа – 1931) (Из книги «Об А. Блоке»). *Наше время* 185 (263), 9 августа, 2–3.
- Из итальянских писем А. А. Блока к матери. 1931. *Наше время* 188 (266) (13 августа), 3.
- К вечеру 10 ноября памяти Александра Блока. 1922. *Виленское утро* 390 (9 ноября), 4.
- Лавринцев, П. 2008. *Евгений Шкляр. Жизненный путь скитальца*. Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета.
- Лавринцев, П. 2018. В. И. Самойло в русской периодике и культурной жизни Вильно (1920–1939). *Literatūra* 60(2), 28–43.
- Лавринцев, П. 2019а. «Самый выдающийся и в то же время вредный»: Д. Д. Бохан в Вильно (1921–1923). *Literatūra* 61(2), 10–22.
- Лавринцев, П. 2019б. Дмитрий Философов и Владимир Самойло в полемике о «Двенадцати» Александра Блока. *Скрещенія судьб. Literarische und kulturelle Beziehungen zwischen Russland und dem Westen. A Festschrift for Fedor B. Poljakov*. Ed. by Lazar Fleishman, Stefan Michael Newerkla, and Michael Wachtel. Wien: Peter Lang (Stanford Slavic Studies. Vol. 49), 397–408.
- Лекции о польской литературе. 1921. *Виленское слово* 161 (27 февраля), 3.
- Литературная беседа. 1923. *Виленское утро* 481 (9 февраля), 3.
- Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография*. 2005. Т. 1. Ч. 2: *Москва и Петроград. 1921–1922 гг.* Отв. ред. А. Ю. Галушкин. Москва: ИМЛИ РАН.
- Литературный вечер. 1922. *Виленское утро* 86 (6 января), 3.
- Литературный вечер. 1935. *Наше время* 148 (1471) = *Русское слово* 148 (1040) (27 июня), 4.
- Неизданные произведения А. Блока. 1921 – 7 авг. – 1927. 1927. *Утро* 62 (2099) (19 августа), 2–3.
- Неизданные стихи Александра Блока. 1936. *Вечерняя Москва* 179 (3809) (5 августа), 3.
- Неизданные стихи Блока. 1936. *Наше время* 196 (1825) (28 августа) = *Русское слово* 196 (1394), 4.
- Об Александре Блоке*. 1921. Петербург: Картонный домик.
- [Оречкин, Б. С.] Бор. Ор. 1922. «Разногласия в русском вопросе» (Доклад Е. Кусковой). *Руль* 527 (24 (11) августа), 5.
- Переписка А. Блока. 1939. *Литературная газета* 35 (814) (26 июня), 6.
- Письма Александра Блока к родным*. 1927. С предисловием и примечаниями М. А. Бекетовой. [Т. 1]. Петроград: Academia (Памятники литературного быта).
- «Разногласия в русском вопросе». 1922. *Виленское утро* 324 (4 сентября), 3.
- Русский лит.-арт. кружок. 1922. *Виленское утро* 82 (2 января), 4.
- Сегодня в зале Вил. Русского Общества. 1923. *Виленское утро* 443 (2 января), 3.
- Селиванов, В. Н. 1928. *Плацаница*. Вильно: Издательство Литературно-артистической секции В. Р. О.
- Тарасенков, А. 1936а. Памяти А. Блока. *Вечерняя Москва* 179 (3809) (5 августа), 3.
- Тарасенков, А. 1936б. Памяти А. Блока. *Новая искра* 180 (4 октября), 2.
- Что нашли в архиве А. Блока. Певец «Прекрасной Дамы» и Есенин. 1939. *Русское слово* 156 (2274) (4 июля), 3.
- Шестой литературный вечер. 1922. *Виленское утро* 216 (18 мая), 3.
- [Шумелинский] Шум-ский, Л. 1922. Памяти В. М. Дорошевича. *Виленская речь* 34 (6 марта), 3.

References

- 18 literaturnyi vecher. [18 literary evening]. 1922. *Vilenskoe utro* 428 (17 dekabria), 3.
- Akhmatova, A. 1922. Pamiati A. Bloka. [In memory of A. Blok]. *Vilenskaia rech'* 34 (6 marta), 3.
- Blok, A. 1922. Pushkinskomu Domu. [To Pushkin House]. *Vilenskaia rech'* 27 (27 fevralia), 3.
- Bokhan, D. D. 1921a. Kak ia pokupal knigu A. Bloka (Obrashchenie k chitateliam "Vil. Slova"). [How I bought the book by A. Blok (Address to the readers of "Vil. Slova")]. *Vilenskoe slovo* 163 (1 marta), 3.
- Bokhan, D. D. 1921b. Politika – i kul'turnoe edinenie narodov (Elementy sblizheniia i prepriatstvii). [Politics – and the cultural unity of peoples (Elements of rapprochement and obstacles)]. *Vilenskoe slovo* 178 (16 marta), 2–3.
- Bokhan, D. D. 1921c. Pamiati Aleksandra Bloka (sonet). [In memory of Alexander Blok (sonnet)]. *Vilenskoe utro* 2 (13 oktiabria), 2.

- [Bokhan, D. D.] Vova Krutikov. 1922a. Dlia nuzhdaiushchikhsia (vpechatleniia). [For those in need (impressions)]. *Vilenskoe utro* 297 (8 avgusta), 3.
- Bokhan, D. D. 1922b. Nabliudeniia i vyvody. [Observations and Conclusions]. *Vilenskoe utro* 439 (29 dekabria), 3.
- Bokhan, D. D. 1923a. Iz literatury i zhizni. [From literature and life]. *Vilenskoe utro* 530 (30 marta), 2.
- [Bokhan, D.] D. B. 1923b. [rec.:] Okno. Trekhmesiachnik literatury. Izd. M. Tsatlina [sic! Correctly: Ed. M. and M. Tsetlin]. Kn. I. Parizh 1923. Str. 300. [Book I. Paris 1923. 300 p.]. *Vilenskoe utro* 691 (10 sentiabria), 2.
- Bokhan, D. D. 1923c. Batsilla gibeli (Mysli o kul'ture i nevezhestve). [The Bacillus of Doom (Thoughts on Culture and Ignorance)]. *Vilenskoe utro* 764 (23 noiabria), 2.
- Bokhan, D. D. 1924. Missiia emigratsii (O rechi I. A. Bunina). [The Mission of Emigration (On the speech of I. A. Bunin)]. *Vilenskoe utro* 901 (9 apreliia), 2–3.
- [Bokhan, D. D.] Vova Krutikov. 1925. Avtobus i suchka. [Bus and dog]. *Vilenskoe utro* 1308 (25 maia), 3.
- Bokhan, D. D. 1928. Poet nastroeniia. V. N. Selivanov. Stikhi. Kn. I, str. 50. Izd. Lit.-art. sektiia Vil. Rus. Obshchestva. [Poet of the Mood. V. N. Selivanov. Poems. Book. I, p. 50. Ed. Lit.-art. section of Wilno Rus. Society]. *Nasha zhizn* ' 10 (16 noiabria), 2–3.
- [Bokhan, D. D.] (b). 1929. O Zarubezhnoi literature (Ocherki) (Prodolzhenie). [About Foreign Literature (Essays) (Continuation)]. *Nasha zhizn* ' 190 (19 iunია), 2.
- Bokhan, D. D. 1930a. Russkie siluety. [Russian silhouettes]. *Nasha zhizn* ' 489 (9 iunია), 3.
- Bokhan, D. D. 1930b. Kolupateli shtukaturki (Pushkin – ili “novye”). [Splitters of plaster (Pushkin – or “new”)]. *Nasha zhizn* ' 531 (29 iulია), 2.
- [Bokhan, D. D.] Sedoi. 1930c. Skify. [Scythians]. *Nasha zhizn* ' 561 (2 sentiabria), 3.
- Bokhan, D. D. 1936. Listki zhurnalista. [Journalist Sheets]. *Novaia iskra* 22 (26 apreliia), 3.
- Bokhan, D. D. 1939. Zapiski zhurnalista. [Journalist Notes]. *Russkoe slovo* 12 (2130) (15–16 ianvaria), 7.
- Chto nashli v arkhive A. Bloka. Pevets “Prekrasnoi Damy” i Esenin. [What they found in A. Blok's archive. Singer of the “Beautiful Lady” and Yesenin]. 1939. *Russkoe slovo* 156 (2274) (4 iulია), 3.
- Gel'perin, Iu. M. 1982. Blok v poezii ego sovremennikov. [Blok in the poetry of his contemporaries]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage], vol. 92, book 3: *Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniia*. [Alexander Blok: New materials and research]. Moscow: Nauka Publ., 540–597.
- Gippius, Z. 1923. Moi lunnyi drug. Rasskaz pro A. Bloka. [My moon friend. A story about A. Blok]. *Okno. Trekhmesiachnik literatury* I, 103–153.
- Iz ital'ianskikh pisem A. A. Bloka k materi. [From the Italian letters of A. A. Blok to his mother]. 1931. *Nashe vremia* 188 (266) (13 avgusta), 3.
- K vecheru 10 noiabria pamiati Aleksandra Bloka. [Towards the evening of November 10 in memory of Alexander Blok]. 1922. *Vilenskoe utro* 390 (9 noiabria), 4.
- Lavrinc, P. 2008. *Evgenii Shkliar. Zhiznennyi put' skital'tsa*. [Evgeny Shklyar. Wanderer's life path]. Vilnius: Izdatel'stvo Vil'niusskogo universiteta Publ.
- Lavrinc, P. 2018. V. I. Samoilo v russkoi periodike i kul'turnoi zhizni Vil'no (1920–1939). [V. I. Samoilo in Russian Periodicals and the Cultural Life of Wilno (1920–1939)]. *Literatūra* 60(2), 28–43.
- Lavrinc, P. 2019a. “Samyi vydaiushchiisia i v to zhe vremia vrednyi”: D. D. Bokhan v Vil'no (1921–1923). [“The most prominent and at the same time most harmful”: D. D. Bokhan in Wilno (1921–1923)]. *Literatūra* 61(2), 10–22.
- Lavrinc, P. 2019b. Dmitrii Filosofov i Vladimir Samoilo v polemike o «Dvenadtsati» Aleksandra Bloka. [Dmitry Filosofov and Vladimir Samoilo in the polemic about the “Twelve” by Alexander Blok]. *Skreshcheniia sudeb. Literarische und kulturelle Beziehungen zwischen Russland und dem Westen*. [Crossing destinies. Literary and cultural relations between Russia and the West]. A Festschrift for Fedor B. Poljakov. Ed. by Lazar Fleishman, Stefan Michael Newerkla, and Michael Wachtel. Wien: Peter Lang (Stanford Slavic Studies. Vol. 49), 397–408.
- Lektsii o pol'skoi literature. [Lectures on Polish Literature]. 1921. *Vilenskoe slovo* 161 (27 fevralia), 3.
- Literaturnaia beseda. [Literary conversation]. 1923. *Vilenskoe utro* 481 (9 fevralia), 3.
- Literaturnaia zhizn' Rossii 1920-kh godov. Sobytiia. Otzyvy sovremennikov. Bibliografiia*. [The Literary Life of Russia in the 1920s: Events. Contemporary Echoes. Bibliography]. 2005. Vol. 1. Part 2: Moskva i Petrograd. 1921–1922 gg. [Moscow and Petrograd. 1921–1922]. Otv. red. A. Iu. Galushkin. Moscow: IMLI RAN Publ.

- Literaturnyi vecher. [Literary evening]. 1922. *Vilenskoe utro* 86 (6 ianvaria), 3.
- Literaturnyi vecher. [Literary evening]. 1935. *Nashe vremia* 148 (1471) = *Russkoe slovo* 148 (1040) (27 iunija), 4.
- Neizdannye proizvedeniia A. Bloka. 1921 – 7 avg. – 1927. [Unpublished works of A. Blok. 1921 – 7 Aug. – 1927]. 1927. *Utro* 62 (2099) (19 avgusta), 2–3.
- Neizdannye stikhi Aleksandra Bloka. [Unpublished poems by Alexander Blok]. 1936. *Vecherniaia Moskva* 179 (3809) (5 avgusta), 3.
- Neizdannye stikhi Bloka. [Unpublished poems by Blok]. 1936. *Nashe vremia* 196 (1825) (28 avgusta) = *Russkoe slovo* 196 (1394), 4.
- Ob Aleksandre Bloke*. [About Alexander Blok]. 1921. Petersburg: Kartonnii domik Publ.
- [Orechkin, B. S.] Bor. Or. 1922. “Raznoglasiia v russkom voprose” (Doklad E. Kuskovoi). [“Disagreements in the Russian Question” (Report by E. Kuskova)]. *Rul’* 527 (24 (11) avgusta), 5.
- Perepiska A. Bloka. [Correspondence of A. Blok]. 1939. *Literaturnaia gazeta* 35 (814) (26 iunija), 6.
- Pis'ma Aleksandra Bloka k rodnym*. [Letters from Alexander Blok to his family]. 1927. S predisloviem i primechaniiami M. A. Beketovoi. [With a preface and notes by M. A. Beketova]. [Vol. 1]. Petrograd: Academia Publ. (Pamiatniki literaturnogo byta [Monuments of literary life]).
- “Raznoglasiia v russkom voprose”. [“Disagreements in the Russian Question”]. 1922. *Vilenskoe utro* 324 (4 sentiabria), 3.
- Russkii lit.-art. kruzhok. [Russian literary artistic circle]. 1922. *Vilenskoe utro* 82 (2 ianvaria), 4.
- Segodnia v zale Vil. Russkogo Obschestva. [Today in the hall of Wilno Russian Society]. 1923. *Vilenskoe utro* 443 (2 ianvaria), 3.
- Selivanov, V. N. 1928. *Plashchanitsa*. [Epitaphios]. Wilno: Izdatel'stvo Literaturno-artisticheskoi seksii V. R. O. Publ.
- Shestoi literaturnyi vecher. [Sixth literary evening]. 1922. *Vilenskoe utro* 216 (18 maia), 3.
- [Shumelinskii] Shum-skii, L. 1922. Pamiati V. M. Doroshevicha. [In memory of V. M. Doroshevich]. *Vilenskaia rech’* 34 (6 marta), 3.
- Tarasenkov, A. 1936a. Pamiati A. Bloka. [In memory of A. Blok]. *Vecherniaia Moskva* 179 (3809) (5 avgusta), 3.
- Tarasenkov, A. 1936b. Pamiati A. Bloka. [In memory of A. Blok]. *Novaia iskra* 180 (4 oktiabria), 2.
- V Lit-art. Seksii VRO [In the Literary and Artistic Section of the Wilno' Russian Society]. 1933. *Nashe vremia* 22 (732) = *Russkoe slovo* 22 (302) (27 ianvaria), 4.
- V religiozno-filosofsk. podseksii VRO. [In the religious and philosophical subsection of the Wilno' Russian Society]. 1936. *Nashe vremia* 22 (1651) (29 ianvaria) = *Russkoe slovo* 22 (1220), 4.
- Vecher A. Bloka v Soiuzie Russkikh Studentov U. S. B. [Evening of A. Blok at the Union of Russian Students of the U. S. B.]. 1933. *Nashe vremia* 112 (822) (13 maia) = *Russkoe slovo* 112 (392), 4. 1933.
- Vecher Bloka. [Blok's evening]. 1922. *Vilenskoe utro* 237 (9 iunija), 3.
- Vecher pamiati poeta A. Bloka. [Evening in memory of the poet A. Blok]. 1922. *Vilenskoe utro* 401 (20 noiabria), 4.
- Viatkin, G. 1921. Blok – rytsar' Prekrasnoi Damy i Blok – revoliutsioner. [Blok as a knight of the Beautiful Lady and Blok as a revolutionary]. *Iskusstvo* 1, 31–40.
- Zhirmunskii, V. 1931. Poezii Aleksandra Bloka (1921 – 7 avgusta – 1931) (Iz knigi “Ob A. Bloke”). [Poetry of Alexander Blok (1921 – August 7 – 1931) (From the book “About A. Blok”). *Nashe vremia* 185 (263), 9 avgusta, 2–3.

Aleksandras Blokas tarpukario Vilniaus rusų bendruomenėje

Pavel Lavrinec

Santrauka. Tarpukario Vilniaus rusų bendruomenės opinijos apie Aleksandro Bloko ir jo kūrybos reikšmę tyrimas atskleidžia šios bendruomenės literatūrinės orientacijos. Bloko literatūrinę reputaciją palaikė ir stiprino pagrindiniai literatūrinių reputacijų formavimosi šaltiniai bei mechanizmai – Bloko tekstai (tarp kurių buvo knygos Vilniaus rusų draugijos bibliotekoje ir perspaudai iš sovietų periodikos), jo kūrybos įvertinimai Vilniaus spaudoje, literatūriniai vakarai ir pokalbiai, skirti jo poezijai. Tyrimo medžiaga surinkta iš 1921–1939 m. Vilniaus periodinės spaudos rusų kalba. Tyrimas parodė išskirtinę Bloko kaip svarbiausio epochos poeto reikšmę rusų bendruomenės vaizduotėje.